

Анализ печатного текстильного рисунка в России XVIII–XIX веков

М.В. Громова^а, Е.В. Морозова^б

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Российская Федерация
E-mail: ^аgromova33255@gmail.com, ^бmososowa8888@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления и развития профессионального проектирования художественного печатного текстиля в России в условиях перехода от ремесленного к мануфактурному и фабричному производству на примере деятельности московской фабрики «Трёхгорная мануфактура».

Ключевые слова: набойка, мануфактура, рисовальное дело, канонический метод проектирования, наглядное обучение, развитие проектного творчества.

Analysis of Print Textile Pattern in Russia of 18th-19th Centuries

M. Gromova^а, E. Morozova^б

The Kosygin State University of Russia, Russian Federation
E-mail: ^аgromova33255@gmail.com, ^бmososowa8888@rambler.ru

Annotation. The article describes features of the formation and development of professional design of printed textiles in Russia under conditions of transition from handicraft to the manufactory and factory production.

Key words: printed cloth, drawing matter, canonical design pattern, visual training, development of project creativity, competitiveness.

Декоративное украшение набивных тканей с давних времён соединяло в текстильном рисунке традицию (канон) и современные художественные тенденции. «Рисунок на ткани – органичная часть искусства. Со времени своего появления он всегда был связан с общими идеями, направляющими развитие художественной деятельности. В истории тканей отразились все основные стилевые изменения, происходившие в культуре человечества» [2, с. 7].

К концу XVIII века в Москве появляется всё больше ситценабивных фабрик, они «находятся на пороге нового этапа качественных и организационно-структурных изменений, связанных с научно-техническим прогрессом и социальными задачами». [2, с. 1]. Новые мануфактуры неплохо оборудованы и выпускают довольно качественную продукцию. Одним из таких текстильных предприятий становится Прохоровская Трёхгорная мануфактура. Ее основателями стали в 1799 году купец В. Прохоров и мастер-красильщик Ф. Рязанов. Производство возникло и окрепло благодаря знаниям и опыту Рязанова, которыми династия промышленников Прохоровых еще не обладала. Бывший кустарь-красильщик Рязанов организовал набор работников, закупку оборудования, сырья, материалов и наладил

технологический процесс. Поэтому первое время производство на фабрике отвечало среднему уровню для России конца XVIII в., где переход от ремесленной мастерской только совершался, а в области художественного проектирования еще пользовались самыми архаическими кустарно-ремесленными принципами организации. Тогда как в Западной Европе уже к концу XVII в. «произошла специализация художников-графиков, работавших в области орнаментальной графики и сделавших работу над рисунками для тканей основой своего творчества» [2, с. 18]. Внедрение художников изобразительного искусства в текстиль затронуло и набойку. Рисунки для набивных тканей стали делиться на традиционные или исторические и «стильные» рисунки с детальной проработкой формы. Создатели текстильных орнаментов разделились на рисовальщиков и художников. Художники выполняли рисунки на заказ, а рисовальщики десятилетиями работали с традиционными рисунками, имевшими успех. Рисовальщики переделывали, упрощали, адаптировали сложные композиции орнаменталистов-графиков к возможностям конкретного производства [2, с. 18–19].

И хотя в Россию уже в течение столетия, начиная с эпохи Петра I, проникали европейские методы работы в искусстве, на большинстве набивных мануфактур того времени «рисовальное дело» не выделялось как отдельное ремесло. На текстильных производствах пользовались трудом рисовальщиков-резчиков. Форморезные и рисовальные ремёсла не были ещё дифференцированы [1, с. 77].

Вплоть до начала XIX столетия в России огромную роль в создании рисунков по-прежнему играл канон. Канонический метод проектирования – это самый древний путь создания художественного произведения. Здесь проектом является канонизированный объект, который неизменно воспроизводится на протяжении тысячелетий. Таким объектом могла быть как сама вещь, так и её орнаментация. Канонический метод – непрменный прием эпохи кустарно-ремесленного производства.

Иностранцы, приглашённые Петром I для подготовки отечественных специалистов, к принципу *наглядного обучения*, использовавшемуся в системе ремесленного ученичества Древней Руси, добавили *теоретическое объяснение*. Так соединение теории и практики в учебном процессе постепенно привело к развитию проектного творчества [1, с. 53].

В середине XVIII века от Академии наук отделяется Академия художеств, в которой преподают лучшие иностранные мастера, профессионально владеющие орнаментальной композицией европейских стилей: барокко и классицизма. Новые тенденции органично сплетаются с декоративностью древнерусского творчества. Копирование в академии трактуется как цепь последовательных учебных задач и этим принципиально отличается от копирования-построения канонического образца в древнерусском искусстве. Гармония и пропорциональность, свойственные классицизму, были обязательным условием рисунка для всех учеников Академии художеств, а также для художников Императорской Шпалерной мануфактуры, где изготавливались шпалеры, ковры, декоративные ткани для дворцовых интерьеров. Работы художников этих заведений являлись образцами для набивных производств. «Стремление мастеров классицизма к созданию образцов, лишённых всего случайного, преходящего и наделённых только вечной для всех времён красотой и общечеловеческим смыслом, выразилось в текстиле в выверенных композициях стройной ордерной системы» [1, с. 62]. Главным достоинством Императорской Шпалерной мастерской было производство изделий, полностью спроектированных и сделанных в России. Эскизы для шпалер и ковров делались в Академии художеств. Специалисты получали полноценную общехудожественную и специальную подготовку. Они умели выполнять основную часть художественной проектной работы: самостоятельно рисовать и компоновать мотивы, делать зарисовки, эскизы и картон [1, с. 57].

Стремясь повысить конкурентоспособность в условиях бурного роста числа мануфактур, их владельцы в начале XIX века начинают перенимать

методы работы предприятий Петербурга. Рисовальщики Трёхгорной мануфактуры тоже переходят к созданию рисунков с моделированием объёма и изящным, тонко проработанным орнаментом. И в начале XIX века рисовальщики сосредотачиваются только на создании текстильного орнамента, и наряду с традиционными каноническими узорами и копированием заграничных образцов появляются композиции собственного сочинения. Прохоровская мануфактура становится конкурентоспособным отечественным производством с высоким качеством сочинённых рисунков [1, с. 77].

Успеху Трёхгорной мануфактуры способствовало несколько факторов. Во-первых, это огромная энергия, талант и коммерческое чутье владельцев фабрики. Помимо снабжения фабрики самыми современными орудиями производства и новейшего изобретения красящими веществами, при ней была открыта ремесленная школа, в которой учили талантливых детей рабочих. Школа открылась в 1816 г. стараниями Тимофея Прохорова, сына основателя мануфактуры [3, с. 38].

В школе, кроме общеобразовательных предметов, изучали линейное рисование (т. е. черчение) и узорное рисование. Для вырезания «манер» (печатных досок) нужны были навыки черчения и высокая квалификация. На уроках рисования печатники, красильщики и рисовальщики занимались копированием орнаментов разных исторических стилей (рис. 1). Но копировальный метод уже не являлся единственным в художественной подготовке учеников. Будущих мастеров учили анализу лучших образцов, воспитывая аналитическое мышление. Передавая необходимые навыки, мастер-наставник не только показывал ход выполнения работы, но и объяснял все технологические и художественные особенности организации текстильного рисунка [3, с. 40].

В школе практиковались зарисовки с натуры: «Нам показывали очень хорошие рисунки цветов с натуры и узоры для ситцев, сделанные учениками», вспоминает один из посетителей Трёхгорной школы. Также большое внимание уделялось рисованию «архитектурных обломов», что давало возможность изучить отдельные элементы различных ордерных систем [4, с. 28]. «Это стало принципиальным моментом, отразившимся не только на системе обучения, но и на творческой деятельности всего последующего времени. Наличие теории благотворно повлияло на методы наглядного обучения, придав им глубину, стройность и чёткость. Соединение теории и практики порождало методики, которые менялись с изменениями общественных идеалов и накоплением знаний. Так через обучение был запущен механизм развития проектного творчества» [1, с. 54].

Благодаря деятельности школы расцвёл талант первых выдающихся русских мастеров текстильного дизайна.

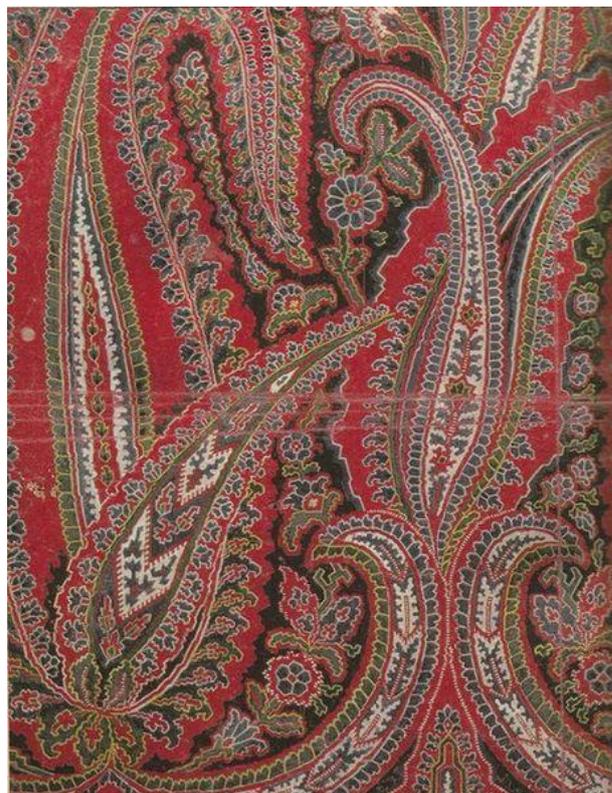
В первой половине XIX века стали широко известны платки и шали с рисунками удивительного творца и выпускника Прохоровской ремесленной

школы Тараса Егоровича Марыгина (рис. 2), «придавшего своеобразный и интересный облик товарам Прохоровской мануфактуры на целое столетие» [4, с. 37]. В истории Прохоровской Трёхгорной мануфактуры говорится, что «рисовальщик Т.Е. Марыгин был в полном расцвете своего таланта. Его шалевые рисунки были неподражаемы; ими, и вообще рисунками персидского характера, Прохоровская фабрика резко выделялась среди конкурентов» [4, с. 41].

Рисунок 1 – Английский рисунок для ситца, повторенный учеником училища при Трёхгорной мануфактуре. XIX в.

Под руководством Т.Е. Марыгина резная мастерская с замечательной тонкостью выполняла художественные рисунки для шалей, платков, шлафроков и покрывал, а химическая лаборатория и красильня, пользуясь новейшими открытиями в красильном деле, готовили яркие, чистые и прочные краски, и наконец из искусных рук набойщиков выходили саксонские и персидские товары, которым дивились за границей [4, с. 41]. Эти рисунки на мебельном полубархате, покрывалах и шалях всегда на всех выставках привлекали к себе внимание публики и экспертов, став лицом мануфактуры на десятилетия вперед. Даже на Всемирной Парижской выставке 1900 года зрители останавливались перед витриной Прохоровской Трёхгорной Мануфактуры, убранныю саксонским ручным товаром, и любовались нестареющей стариной [4, с. 42].

Рисунок 2 – Орнамент середины XIX в., приписываемый Т. Е. Марыгину

В начале XIX века на Прохоровской мануфактуре создавали свои рисунки только рисовальщики из своей ремесленной школы. В рисовальной мастерской фабрики имелись редкие издания альбомов с историческими орнаментами, а в образцовых книгах мануфактуры хранились десятки тысяч образцов тканей с рисунками в европейских стилях. «Они позволяли рисовальщикам повышать свой культурный уровень, техническое мастерство и быть в курсе изменений моды» [2, с. 19]. За рисунками и рисуночной книгой строго следили. Все рисунки в ней были пронумерованы, а рисунок, который находился в работе, помечался числом и подписью заведующего «рисовальней». Пустые места в папке, откуда брался образец, обозначались словом «пустые», чтобы показать, что рисунок не похищен, а взят в работу [4, с. 31].

В распоряжении рисовальщиков в коллекции Прохоровых были и альбомы «заготовок рисунков». В них были собраны основные схемы и мотивы разных исторических текстильных орнаментов. Такой иллюстративный материал очень помогал художникам мастерской создавать необходимые для производства композиции. Всё это позволяло изделиям русского текстиля иметь высочайший уровень художественного мастерства и завоевывать обширные рынки сбыта [4, с. 37].

Ситценабивная мануфактура Прохоровых в 30-х годах XIX века была крупнейшей в Москве и лучшей по качеству текстильной продукции. «Об наших изделиях и без того каждый может сказать, что есть

неподражаемое ничему иноземному и туземному и, что Вы видите, то это всё собственное своё: ткани шлафрочные, кашемировые, цвета, диссейны (рисунки), набивка полубархата – это все есть собственное наше изобретение; мы всегда за амбицию себе поставляли и поставляем, чем бы заняться от других и, хотя то было бы лучше и полезнее своим, и благодаря Бога, находим в этом себе выгоды, а для любезного нашего отечества честь и пользу» [4, с. 54]. Так с гордостью говорил Яков Васильевич Прохоров, один из хозяев мануфактуры.

Фабрика имела много последователей и даже подражателей, которые копировали без стеснения рисунки выпускаемой продукции. Это было настолько распространено, что не осталось без внимания прессы. Так, журнал «Северная Пчела» писал: «Как должно быть неприятно деятельному фабриканту, когда его новый изящный рисунок копируют по ткани низкого сорта и линючей краской» [4, с. 56]. Это заставляет высказаться хозяина Трёхгорной мануфактуры Я. В.

Прохорова: «И есть богатые фабриканты, которые не стыдятся говорят покупщику: вот это рисунок Царёвской фабрики, это Прохоровской, это Цинделя, Лютша, Битепажа, от этого русские и поотстают от иностранцев, а казалось в нашем великом царстве у каждого фабриканта достало бы идеи на своё неподражаемое другим, и тогда бы фабрикация русская шла бы правильнее, разнообразнее и двигалась к улучшению быстрее» [4, с. 57].

Благодаря деятельности фабрично-ремесленной школы (позднее – училища) (рис. 3) – любимого детища Прохоровых, богатейший опыт в прядении, ткачестве, крашении и текстильном дизайне передавался на Трёхгорке из поколения в поколение и на сегодняшний день служит высокохудожественной базой для дессинаторов, сохраняющих проектные принципы предприятия, продукция которого представляет собой оптимальный компромисс между декоративно-художественной традицией и меняющимися модными тенденциями.

Рисунок 3 – Мануфактурно-техническое училище при Прохоровской Трёхгорной мануфактуре. 1890 г.

Таким образом:

1. На примере опыта Трёхгорной мануфактуры можно проследить становление отечественного художественного текстиля, формирование методов проектирования и смены типов проектирования в печатном рисунке, их постепенную эволюцию от канонического копирования к созданию рисунков и орнаментов в соответствии с правилами европейских стилей.

2. Созданная мануфактурой система профессиональной подготовки и художественного

образования специалистов по текстилю обеспечила предприятию завоевание ведущих позиций в производстве текстиля и обширные рынки сбыта. Соединение теории и практики в системе обучения, стало стартом для развития проектного творчества.

3. Для современного оформления ткани необходимо знать весь путь изменений в художественном текстиле – от канонической системы деятельности до проектной системы воспроизводства. Провести анализ процессов становления и развития текстильного печатного рисунка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесчастнов, Н. П. Художественное проектирование текстильного печатного рисунка : учеб. пособие / Н. П. Бесчастнов, Т. А. Журавлева. – Москва : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2003. – 294 с.
2. Емельянович, И. И. Печатный рисунок на ткани (проблемы графической организации) / И. И. Емельянович, Н. П. Бесчастнов. – Москва : Легпромбытиздат, 1990. – 224 с.
3. Бесчастнов, Н. П. Российская школа подготовки художников для текстильной и легкой промышленности. Становление и развитие / Н. П. Бесчастнов. – Москва : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2005. – 162 с.
4. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799-1915 : Историко-статистический очерк. – Москва, 1916. – 473 с.

REFERENCES

1. Beschastnov, N. P. Artistic design of textile printing drawing: studies. allowance / N. P. Beschastnov, T. P. Zhuravleva. – Moscow : MGTU im. A. N. Kosygina, 2003. – 294 p.
2. Emelyanovich, I. I. Printed pattern on fabric (problems of graphic organization) / I. I. Emelyanovich, N. P. Beschastnov. – Moscow : Legprombyzdat, 1990. – 224 p.
3. Beschastnov, N. P. Russian school of training of artists for textile and light industry. Formation and development / N. P. Beschastnov. – Moscow : MGTU im. A. N. Kosygina, 2005. – 162 p.
4. Materials to the history of the Prokhorovka trekhgornaya manufactory and commercial and industrial activity of the Prokhorov family. Years 1799-1915 : Historical and statistical sketch. – Moscow, 1916. – 473 p.

SPISOK LITERATURY

1. Beschastnov, N. P. Hudozhestvennoe proektirovanie tekstil'nogo pechatnogo risunka : ucheb. posobie / N. P. Beschastnov, T. A. Zhuravleva. – Moskva : MGTU im. A. N. Kosygina, 2003. – 294 s.
2. Emel'janovich, I. I. Pечатnyj risunok na tkani (problemy graficheskoy organizacii) / I. I. Emel'janovich, N. P. Beschastnov. – Moskva : Legprombytizdat, 1990. – 224 s.
3. Beschastnov, N. P. Rossijskaja shkola podgotovki hudozhnikov dlja tekstil'noj i ljogkoj promyshlennosti. Stanovlenie i razvitie / N. P. Beschastnov. – Moskva : MGTU im. A. N. Kosygina, 2005. – 162 s.
4. Materialy k istorii Prohorovskoj Trehgornoj manufaktury i torgovo-promyshlennoj dejatel'nosti sem'i Prohorovyh. Gody 1799-1915 : Istoriko-statisticheskij ocherk. – Moskva, 1916. – 473 s.

Статья поступила в редакцию 14.08.2018